

Что не так со Свинкой Пеппой и при чем здесь публичный интерес?

Инна Щенникова,
начальник отдела общей
правовой поддержки,
Sova Capital Limited, LL.M,
к.ю.н.

В статье автор анализирует необычное для российской судебной практики дело с участием правообладателя Свинки Пеппы, в котором «недружественное происхождение» компании-правообладателя послужило основанием для отказа ей в иске. Автор разбирается в мотивах и обстоятельствах, повлиявших на принятие судом такого решения, и обращается к категории публичного интереса как стандарта, который необходимо учитывать при рассмотрении судебных дел.

В начале марта 2022 года Арбитражный суд Кировской области вынес решение по делу № А28-11930/2021 по исковому заявлению британской компании Энтертеймент Уан ЮКей Лимитед (далее – истец) к российскому индивидуальному предпринимателю Кожевникову Ивану Владимировичу (далее – ответчик) о взыскании 40 000 рублей, в частности, за нарушение ответчиком исключительных прав истца на товарные знаки № 1212958, № 1224441 и на произведения изобразительного искусства – рисунки Свинка Пеппа и Папа Свин.

Суд, не описывая состав нарушения исключительных прав, отказал в удовлетворении иска, сославшись на то, что:

— в конце февраля – начале марта 2022 года странами Запада, в том числе, Великобританией, приняты ограничительные (политические и экономические) меры против Российской Федерации, юридических и физических лиц, а также высших должностных лиц Российской Федерации (данные обстоятельства расценены судом как имеющие преюдициальное значение для рассматриваемого спора),

— 28 февраля 2022 года издан Указ Президента РФ № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» (суд не пояснил, как издание/содержание данного Указа связано с рассматриваемым делом),

— пунктом 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются злоупотребление правом (например, осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу). В случае несоблюдения этих требований, суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

С учетом указанных обстоятельств и статуса истца (местом нахождения истца является Великобритания), суд расценил действия истца как злоупотребление правом, что является самостоятельным основанием для отказа в иске.

Негативная оценка дела в юридическом сообществе

Рассматриваемое решение суда вызвало негативную реакцию многих представителей юридического сообщества России. «Дело «Свинки Пеппы» уже стало своеобразным юридическим мемом». Основными причинами такой оценки стали несколько факторов.

Во-первых, основанием для отказа в иске стало то, что истец — резидент страны, которую признали недружественной по отношению к России. По данным Право.ru, это первый такой случай в российской судебной практике. На [бизнес-завтраке, организованном 12 апреля 2022 г. журналом Legal Insight и юридической фирмой Semenov&Pevsner](#), юристы высказали мнение о том, что рассматриваемое решение суда нарушает установленный Конституцией РФ принцип о равенстве всех перед законом и судом. По словам руководителя практики интеллектуальной собственности фирмы «Интеллектуальный капитал» Василия Зуева, ранее предъявление исков в защиту исключительных прав никогда не воспринималось судами как злоупотребление правом. Многие опасаются, что если рассматриваемое решение суда станет прецедентом, суды станут отказывать в иске в защиту прав юридических лиц из «недружественных» государств, в то время как в действительности их закрепленные законодательством РФ права могут нарушаться. Это может «откинуть» российское право на десятилетия назад и привести к массовым нарушениям прав иностранных предпринимателей, невозможности ведения ими бизнеса на территории России.

Во-вторых, у истца были аналогичные иски в арбитражных судах России, которые им выигрывались. Кроме того, данный иск был принят к рассмотрению Арбитражным судом Кировской области 9 сентября прошлого года, когда до известных событий было еще далеко и страна регистрации истца казалась всем «дружественной», а значит, истец не мог иметь намерение злоупотребить правом и действовал добросовестно и разумно. Как позднее указал в аналогичном деле Седьмой арбитражный апелляционный суд: «злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен являться следствием предположений».

И, наконец, третий и самый главный фактор: недостаточная аргументация решения суда, в тексте которого мы видим стремительный вывод о злоупотреблении правом и игнорирование вопроса о том, а было ли право нарушено, в принципе. Можно предположить, что именно недостаточная аргументация, а не само по себе решение суда, приводит многих к выводу о его неправильности.

Контекст и мотивы

Известно, что контекст играет большое значение.

Что можно считать контекстом для рассматриваемого дела? Крайне агрессивная политика некоторых государств по отношению к резидентам Российской Федерации – всем без исключения физическим и юридическим лицам, которая может привести снижению уровня их доходов, убыткам, банкротствам, дефициту и завышению цен на товары на различных рынках. Могут ли российские суды действовать вне этого контекста? Думается, что нет.

Какими же мотивами руководствовался суд при принятии решения об отказе в иске правообладателю Свинки Пеппы? Рискнем предположить, что суд принимал это решение в целях недопущения ограничения оборота товаров на российской территории и учета интересов российского предпринимателя. И речь здесь идет не о том, что суд равноценно отказал в защите законных прав юридического лица из недружественной страны, потому что последняя нарушает права российских резидентов, а о том, что в сегодняшнем контексте российские суды как никогда ранее должны учитывать интересы российского общества, российских предпринимателей, придерживаясь определенного стандарта, который именуется публичным интересом.

Концепция публичного интереса

Современное понимание публичного интереса восходит к концепции общей воли, предложенной Ж.-Ж. Руссо в трактате «Об общественном договоре, или принципы политического права». Общая воля рассматривается Ж.-Ж. Руссо как воля граждан страны, которая имеет приоритет по отношению к интересам частных лиц. По мнению Ж.-Ж. Руссо, общая воля не может «заблуждаться», она «неизменно направлена прямо к одной цели и

стремится всегда к пользе общества».

Концепция верховенства публичного интереса над частными интересами используется, например, во Франции при оценке конституционности законов и для контроля деятельности исполнительных органов власти. Д.Б. Калиш, описывая значение концепции публичного интереса во Франции, пишет, что «акт исполнительной власти, преследующий цели, не соответствующие публичному интересу, равно как и преследующий цели публичного интереса, не предусмотренные законом, подлежит отмене. С другой стороны, публичный интерес может служить обоснованием действий публичной администрации: акт исполнительной власти, ограничивающий определенные права и свободы, законен, если он оправдан с точки зрения публичного интереса.».

В странах с англосаксонской системой права публичный интерес «традиционно рассматривался как неразрывно связанный с индивидуальными интересами и трактовался как «резльтирующая сумма индивидуальных интересов». Под публичным интересом понимается интерес любого лица (лиц), связанный с обеспечением благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития общества. В США термин «public interest» связывают с существованием публичной сферы (гражданского общества), в которую в качестве активного элемента публичного дискурса и публичных процессов включаются различные субъекты.».

Публичный интерес в решениях суда: зарубежный опыт

Необходимость соответствия публичному интересу в различных юрисдикциях может быть предусмотрена как в законе, так и провозглашаться непосредственно судьей.

При этом, понятие «публичный интерес», его содержание, критерии и границы его использования, как правило, в законе не определяются и относятся к так называемым «скользким» или «оценочным правовым понятиям», которые трактуются субъектами правоприменения (судами) в рамках конкретной ситуации.

Так, содержательные признаки публичного интереса как оценочного понятия получают уточнение в правовых позициях судов Евросоюза и Великобритании, где понятие публичного интереса неразрывно связано с принципом пропорциональности или баланса интересов. В широком понимании принцип пропорциональности может применяться в различных правовых контекстах, но в случае с публичным интересом он стремится сбалансировать его с интересами частными. То есть суд, определяя возможность ограничения частных интересов в угоду интересам публичным, должен исходить из того, что, в идеале, эти интересы должны быть максимально сбалансированы. В деле Дейли судья Стейн при определении того, является ли ограничение частных интересов необходимым и нечрезмерным, предложил суду ответить на следующие вопросы:

— достаточно ли важна цель (и публичный интерес), ради достижения которой ограничиваются частные интересы?

— меры, принимаемые судом в целях защиты публичного интереса, связаны с этим публичным интересом?

— частные интересы ограничиваются не более, чем это необходимо для достижения цели защиты публичного интереса?

Возможность негативного влияния на частные интересы (их ограничения) допускается судами Великобритании в различных спорах. Так, в трудовых спорах суды ссылаются на понятие публичного интереса в целях недопущения того, чтобы сторона, находящаяся в слабой позиции, заключила сделку, нарушающую ее права и законные интересы. Также понятие публичного интереса актуально для коммерческих споров, касающихся ограничения конкуренции и защиты окружающей среды. В деле *Biosol Renewables UK Ltd v Lovering* [2021] EWHC 71 (Comm), EWHC 71 (Comm) суд постановил, что соглашение о закупке

всей древесной щепы, необходимой для снабжения котла мощностью 500 кВт с целью поддержания его максимальной мощности в течение трехлетнего периода, было неразумным, в том числе, потому что оно не принимало во внимание такой элемент категории «публичный интерес» как экологическое благополучие .

Публичный интерес в решениях российских судов: перспективы

Концепция публичного интереса хорошо знакома российским судам: в 2015 году Верховный суд РФ указал, что «применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

Сегодня российское общество в лице своих граждан как никогда активно артикулирует свои потребности, связанные с необходимостью защиты их экономических интересов. Суды, прислушиваясь к этой социальной артикуляции, могут активно использовать категорию публичного интереса при принятии решений. Вместе с тем, возникающие в сегодняшнем контексте споры требуют не только использования понятия «публичный интерес» в судебной практике в целях защиты российских предпринимателей и экономики страны. Необходимы уточнение этого понятия и выработка критериев и рамок его применения, недопущение его бесконтрольного использования. По словам Д.Б. Калиша, почетный член французского Конституционного совета Н. Ленуар, говоря о возможности ограничения частных интересов интересом публичным, приходил к следующему выводу: «Простой отсылки к публичному интересу, к счастью, не достаточно для того, чтобы ограничить конституционные гарантии прав человека и гражданина и возможности каждого реализовывать свое право посредством эффективного обжалования (*recours effectif*)» . По его мнению, суды при рассмотрении дел могут обращаться к концепции публичного интереса лишь как к одному из факторов, влияющих на принятие решений . То есть, применение категории «публичный интерес» должно быть обосновано судом, в частности, с учетом установления непосредственной связи между сегодняшним контекстом, существом спора и возможным ограничением прав и интересов российского общества/негативным влиянием на экономику в случае безоговорочной защиты частных

интересов. Кроме того, ограничение частных интересов со ссылкой на публичный интерес может быть лимитировано, например, установлением сроков такого ограничения, территорией, на которую это ограничение будет распространяться, перечнем действий, которые подпадают под это ограничение. Таким образом, судам удастся обеспечить баланс публичного интереса как общего блага и прав/законных интересов частных лиц, установленных Конституцией, законами и международными договорами РФ.

1. В аналогичном деле № А46-20503/2017 с теми же товарными знаками суд установил, что в Международный реестр товарных знаков, зарегистрированных в соответствии с Мадридским соглашением о международной регистрации знаков от 28.06.1989 и протоколом к нему, внесена запись о регистрации от 11.10.2013 за компанией товарного знака № 1 212 958 (уведомление ENN/2014/32) в виде стилизованного изображения «PEPPA PIG» («Свинка Пеппа»), а также запись о регистрации от 13.10.2013 за компанией товарного знака N 1 224 441 (уведомление ENN/2014/46) в виде буквенного обозначения «PEPPA PIG». Срок правовой охраны данных товарных знаков установлен до 11.10.2023 г. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2018 № 08АП-6769/2018 по делу № А46-20503/2017. Правовая система КонсультантПлюс.
2. Преюдиция (или заранее предустановленная сила) – это юридический термин, означающий признание обстоятельств, установленных судебным актом, при рассмотрении последующих дел без дополнительной проверки. Брусков П.В. Преюдиция в уголовном, арбитражном и гражданском процессах.
<https://pravoektb.ru/stati/preyuditsiya-v-ugolovnom-arbitrazhnom-i-grazhdanskom-protsessakh/>
3. Споры с компаниями из недружественных стран: куда движется практика.
<https://pravo.ru/story/240588/>
4. <https://pravo.ru/news/239699/>

5. <https://www.forbes.ru/biznes/458865-rossijskij-sud-otkazal-v-zasite-prav-na-geroev-svinki-peppa-iz-za-sankcij-britanii>
6. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2018 № 08АП-6769/2018 по делу № А46-20503/2017. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2021 № 13АП-38975/2020 по делу № А21-5751/2020. Правовая система КонсультантПлюс.
7. «Суд апелляционной инстанции не усматривает правовых оснований для квалификации как злоупотребления правом действий истцов как правообладателей спорных товарных знаков и произведений, в том числе в связи с обращением в арбитражный суд с заявленными требованиями, так как право обращения в суд за защитой нарушенных прав прямо предусмотрено действующим законодательством, а данных о том, что такое обращение связано с целью причинить вред предпринимателю, материалы дела не содержат.». Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2022 № 07АП-1724/2022 по делу № А45-34962/2021. Правовая система КонсультантПлюс.
8. Об общественном договоре, или принципы политического права. Жан-Жак Руссо. https://www.civisbook.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf
9. СООТВЕТСТВИЕ ПУБЛИЧНОМУ ИНТЕРЕСУ КАК КРИТЕРИЙ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЗАКОНОВ: ФРАНЦУЗСКАЯ ДОКТРИНА И ПРАКТИКА. Д.Б. Калиш. <https://cyberleninka.ru/article/n/sootvetstvie-publicnomu-interesu-kak-kriteriy-konstitutsionnosti-zakonov-frantsuzskaya-doktrina-i-praktika/viewer>
10. Зеленцов А.Б., Немытина М.В. Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 4. 425–462.

11. В Великобритании такие понятия называют «скользкими»: «»Public interest» is a notoriously slippery concept that changes with time.». Restraint of trade in commercial and corporate contracts by Practical Law Commercial. <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com>
12. Оценочные правовые понятия – это «закрепленные в нормах права понятия, характеризующие наиболее общие свойства разнообразных предметов, явлений, действий, процессов социальной реальности, формально не определенные и специально не конкретизированные законодателем с целью предоставления такой возможности субъекту правоприменения путем свободной оценки в рамках конкретной ситуации.». Зеленцов А.Б., Немытина М.В. Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 4. 425–462.
13. Proportionality: what does it mean and when does it need to be applied? Mathew Purchase, Matrix Chambers. <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com>
14. Proportionality: what does it mean and when does it need to be applied? Mathew Purchase, Matrix Chambers. <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com>
15. Biosol Renewables UK Ltd v Lovering (t/a R & A Properties (A Partnership)) [2021] EWHC 71 (Comm) (21 January 2021). <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com>
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Правовая система КонсультантПлюс.
17. СООТВЕТСТВИЕ ПУБЛИЧНОМУ ИНТЕРЕСУ КАК КРИТЕРИЙ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЗАКОНОВ: ФРАНЦУЗСКАЯ ДОКТРИНА И ПРАКТИКА. Д.Б. Калиш.
<https://cyberleninka.ru/article/n/sootvetstvie-publichnomu-interesu-kak-kriteriy-konstitutsionnosti-zakonov-frantsuzskaya-doktrina-i-praktika/viewer>

18. СООТВЕТСТВИЕ ПУБЛИЧНОМУ ИНТЕРЕСУ КАК КРИТЕРИЙ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЗАКОНОВ: ФРАНЦУЗСКАЯ ДОКТРИНА И ПРАКТИКА. Д.Б. Калиш.

<https://cyberleninka.ru/article/n/sootvetstvie-publicnomu-interesu-kak-kriteriy-konstitutsionnosti-zakonov-frantsuzskaya-doktrina-i-praktika/viewer>

НОВОСТИ КОМПАНИЙ